

Михаил Фридман

НЕ-ВЕСТА

Оглушительное безмолвие красноречия

Москва
2011

УДК 82
ББК 84

Фридман М.Ф. Не-Веста:
Оглушительное безмолвие красноречия. –
М, 2011. – 32 с.

В оформлении использованы картины работы художника **Сергея Рахманова (Лайска)** /www.laisk.ru/ “Ева” и “У каждого путь к Свету неизбежно свой” (на обложке), “Познание мира” (в чёрно-белой версии на титульном листе).

Оформление дизайнера **Андрея Беспалова**

© **Фридман М.Ф., 2011**
© **Рахманов (Лайск) С.Г., 2011**
© **Беспалов А., 2011**

Подписано в печать 26.09.2011 г. Формат 70x100 1/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

***

Путь назад приводит в никуда.
Многого б хотел не знать, не видеть,
Чтобы самого себя не выдать
В час, когда за мной придёт беда.

Для того, кто истину познал,
Веровать – оккультная наука,
Нитроглицериновая мука,
Фарса затянувшийся финал.

Злые мысли проклевали плешь.
Всё! Заткнусь наушниками. Ныне
Я молюсь невидимой богини:
“Песня, посочувствуй и утешь!”

Музыка чарует и пьянит,
И в толпе бессмысленных молекул
Я внимаю ей, как человеку:
Не биологический ли вид?

Я один, кому она слышна.
Я смеюсь, пою, танцую, плачу
Сам с собой! Свихнулся – не иначе! –
Недоумевают тишина.

Я не знаю, я клянусь: не знаю,
Может быть, и впрямь сошёл с ума.
Город – сумасшедшие дома.
Не проклятье ль – эта жизнь земная?

Небо – шлаком доменной печи,
Звёзды льются ртутью с небосвода.
Выйти из себя, познать свободу,
О которой Вещь в себе молчит.

Посмотреть на бешеный народ,
Одержимый – даже бесноватый,
Затыкая сладкой стекловатой
Полный возмущениями рот.

Посмотреть на важных и больших,
Выросших на словоблудье звонком,
И увидеть каждого ребёнком –
Добрый и любимым от души.

И понять: надежда умерла,
Не спастись, слоняясь по аптекам
С выбитым скрижально в кассе чеком
На перо двуглавого орла.

Совесьть душу не уберегла.
Можно ль выйти в люди человеком?

***

Я в твоих объятьях – дома:
Я не в силах разомкнуть их,
И в душе моей клокочет
Вдохновения родник.
Мы с тобой давно знакомы,
Я всё также на распутье:
Надо мной народ хохочет,
Мне сочувствует дневник.

Выдают глаза и руки
Все секреты человека.
Жди, как сгину от тоски я
С криком в бездне тишины.
Память – лучший друг разлуки,
Ярких чувств библиотека:
В ней твои глаза – такие!!!
Что забыть их все должны.

Я готов погибнуть в драке
За невиданное счастье –
Таять в их зрачках – во мраке,
Им отдать себя на суд.
Восклицательные знаки
Пусть впиваются в запястья!
Вопросительные знаки
Пусть мне душу в ключья рвут!

Нежным быть нигде не учат,
Как не учат быть счастливым.

Чьей рукой судьба ведома?
Почему я так везуч?
Сбой настроек: мозг мой глючит –
Для прямой тут слишком криво.
Я в твоих объятьях! Дома!
В доме, запертом на ключ!

***

В этом есть какая-то загадка!
Жалко, что её не разгадать.
Всё вокруг стремится к беспорядку,
К хаосу, а людям наплевать.

Зиждется на золоте и крови
Жизнь людей – да дело разве в них?!
Держится весь мир на честном слове
Невидимки – он без понятий

Дал его задолго до культуры
Сирым и убогим – поделом!
А у мамонта такие шкуры –
Не сравнить с китайским барахлом!

В чём секрет? Недолго потерпи я,
Разглядел бы сам, как человек,
Увеличивая энтропию,
Продлевает свой короткий век.

***

Я помню: в первый раз я встал на лёд.
Я шёл и падал, я стоял и падал.
Кто в первый раз вставал на лёд – поймёт:
Тому подробно объяснять не надо,
Как быстро приближается земля,
Притягивая, но не принимая.
Ты учишься ходить по ней с нуля:
Она как будто та же – но другая.

Дорожка, Аксель, Риттбергер, Тулуп –
Конёк послушно лёд крошит на иней.
Чужой конёк! А твой как будто туп
И безнадёжен. Горше всех полыней
Смотреть, как лёд уходит из-под ног:
Должно быть, у него причины вески.
На том же самом льду сверкал конёк
Сквозь снежную пыльцу
в алмазном блеске.

О, горе-фигурист! Твоя стезя
Проста тогда, как путь великих труден.
Кататься можно, а летать нельзя,
Когда – не Авербух и не Ягудин.
Надежда – негасимый огонёк,
Со дна зрачков светящий ввысь куда-то.
Ах, если б знал я, в чём он – мой конёк!
Троянский конь мой –
мой конёк крылатый!

***

Наша дружба слишком дорога,
Чтобы быть преданью откровенным.
Я боюсь, узнаешь, и мгновенно
Буду послан к чёрту на рога.

Страшно: вдруг неправильно поймёшь,
Правильно поймёшь – ещё страшнее.
Грусть моя, ну, что мне делать с нею:
Недосказанность честней, чем ложь?

Я двумя руками взял за хвост
Правду – вырывается: не сдюжу.
И душа торопится наружу.
Гениально просто: лучший друже,
Признаю, я примитивно прост.

И на что счастливому друзья?
Плачу рудиментами реликтов,
Жертва внутриличностных конфликтов
Между Я-Большим и малым-Я.

Чёрту – свечка! Богу – кочерга!
Подарю фантазию слепому.
Разъясню всё то же – по-другому:
Наша дружба слишком дорога.

***

“Где родился, там и пригодился” ...
Я смотрю на наш привычный быт.
Где родился, там и удавился,
Там и похоронен и забыт.

***

Все сюда приехали когда-то:
Русь – земля отчаянных людей,
Чьё богатство стерегут солдаты
С южных гор до северных морей.

Для кого рождает баба сына,
Тужась и последнее кляня?
Связана ль былина о Добрыне
С мудростью отцовского ремня?

Голос предков – память генов – эхо!
Нет под солнцем смертного одра!
Если ты сюда сейчас приехал,
Слушай гнев приехавших вчера!

Братья! Речь не стоит путать с лаем!
Не добро пожитки наши – зло!
Мы солдаты все тут – охраняем
Нажитое нами барахло!

Вашего внимания не стою –
Заняты латанием прорех.
Можно ли убить в себе святое
Для того, чтоб сэкономить грех?

***

Облака облокотились – серо.
Солнцу небо не разоблачить.
Пасмурно, и стало не до веры,
И в безверии не уличить.

Справедливость не сменять на милость –
На душе невыразимый гнёт.
Грянет гром, и молния сверкнёт –
Я вздохну: ну, вот оно – свершилось!

***

Поле. Трёхреберник непахучий.
Ты его ромашкой не зови.
Знаю – знаешь: я на всякий случай.
Я на нём гадаю о любви.

Лепестки – бесполоыми цветками.
И какого надобно рожна?!
Лишь сегодня догадалась память,
Для чего ботаника нужна.

Эх, ромашка! Ты моя связная!
Время облетать, но я терплю,
И пока я истину узнаю,
Сам уже три раза разлюблю.

***

Печальна безвопросная любовь:
Ещё не спрашивал – уже всё ясно.
Жизнь без любви спокойна и напрасна –
Невосприимчива, как ни злословь.

Молчать не в силах и сказать боюсь.
Надежда – призрак, на мираж похожа.
И каждый раз со мной одно и то же –
Я сам в себе никак не разберусь.

Молясь, благодарю, а не прошу.
Владею миром и служу холопам.
Крылатый конь меня несёт галопом,
Миропорядок создан по фэн-шуй.

Кастальский ключ унынием зарос.
Смущение – о, как оно жестоко!
Мне от моих секретов одиноко,
Но кто из нас с тобой по воле рока
В ответе за незаданный вопрос?

***

Почему
    глаза полны
        горечи?
Глубока
    моя печаль
        тусклая?
И сквозь тьму
    проходят сны
                        горячи,
И рука
    пронзает даль
                        узкую.

Где тот свет,
    что озарял
        детскую?
Где тот царь,
    что обещал
        вольности?
Бога нет:
    он одобрял
        светское.
Был алтарь
    да обнищал
        полностью.

***

Маститый или нет –
  рассудят дилетанты.
Им прикрепить ярлык,
  что Богу день создать.
Внимай судьбе, поэт,
  пиши её диктанты,
Покуда не привык,
  воротись время вспять.

Ты обнажаешь миф,
  разоблачаешь сказку,
Ты называешь суть,
  снующую меж слов.
Перед тобою мир
  срывает с глаз повязку,
Указывая путь
  в долину вещей снов.

Не лги себе, не лги –
  во рту не скроешь звуков,
Талант не разменять
  на баллы по IQ.
Ни сердце, ни мозги
  не успокоят внуков,
Желающих понять
  смешную жизнь твою.

Уж лучше честный бред,
  чем слоган эпатажный,

Которым трясса жмот,
на строчки жизнь дробя.
Маститый или нет –
да разве ж это важно?!
Так пусть клеймит не тот,
кто не читал тебя!

***

Встань с колен! Не верещи – не надо!
Все депрессии – от слепоты.
Знаешь, рай ничем не хуже ада,
Если в нём другие, а не ты.

Каждое мгновение прекрасно:
Пристально в нём счастье разгляди.
Счастлив тот, кому всю жизнь не ясно,
Остаётся ль что-то позади.

В жизни нет проблем, но есть ступени.
Мы – на них, не зная, почему.
Встань с колен и рухни на колени
Перед верящим неверующему.

Честность отличает рай от ада.
Верящий, не верещи – не надо!

***

Как бы мне хотелось не юлить,
Не искать разлуке оправданий.
О, любовь! Страшнейшая из маний!
Как её боятся короли!

Образ твой преследует меня,
Эшафотом – собственное ложе.
Каждый божий день одно и то же:
Карму не вернуть, не поменять.

Я короне шутовской колпак
Предпочёл бы с большим наслаждением.
Пусть амброзию и я не каждый день ем,
Но моя надежда не слепа.

С возрастом светлеет голова,
Время мчится стаею пираний,
И, пугаясь собственных желаний,
Я мечты меняю на слова.

***

Ты человек, в присутствии которого
Я не могу отважно заявлять,
Что мне на все устои наплевать,
Что мне и без любви живётся здорово.

Ты тот, кто видит всю печаль мою,
Кто знает, как мне грезится-страдается.
Я тот, кто кается. Грешит и кается.
Я – мямля – слов своих не прожую.

Который год в сомнениях плутаю.
Я выберусь, и я её найду:
Не прячь же от меня её звезду
И не спугни моих признаний стаю.

Я не боюсь состариться один,
Я опасуюсь растерять терпенье
И выжать сок души в стихотворение,
И не допечь свой комковатый блин.

***

Набегу

мы все чего-нибудь читаем:

Мысли, чувства, взгляды и дела.

Не могу

быть снисходительным к лентяем,

С коими меня судьба свела.

Наугад

неистовствуя очертело,

Расправляюсь так с самим собой,

Что мой вклад

в одно и то же дело –

С ветряными мельницами бой.

Гражданин –

отрыжка затхлой пропаганды.

Кроссинговер стоит всех кокетств.

Рай – один,

да только обложило гланды

Таинствами освоенья средств.

Каково

закончить жизнь свою не раем

И не прорасти сквозь чернозём?

Ничего

мы о самих себе не знаем –

Оттого на чреве и ползём.

Этот мир –

большой слепой поток событий:
Атомы мои продолжают путь
Сквозь эфир
в незримой хромосомной нити,
Если лень заставит отдохнуть.

***

Дом ждёт меня: я целый день в нём не был.
Он распустил всю в горшках цветы.
Следит за тем, как пасмурнеет небо,
Как расцветают под дождём зонты.

Вдохнул приёмник воздуха для песни,
И к горлу крана подошла вода,
И мысли с каждым часом интересней
У телевизора... но лжёт всегда!

Спит холодильник: нет меня – нет солнца!
А спички жаждут развести огня...
На деньги...на три новеньких червонца,
Что тут осиротели без меня.

Забыл их: на обратную дорогу
Наскрёб в сусеках портмоне с трудом.
Я тут живу один: меня тут много.
Меня ждут дома! Нет!!! Меня ждёт дом!

***

Подожди, вот-вот пробьют куранты,
И настанет радостный момент,
Перед этим скажет президент –
Немощный прапасынок Атланта.

Каждый старый год ему тяжёл,
Верит в чудо и живёт надеждой.
Как себя не чувствовать невеждой,
Если ты искал, а он нашёл?!

Президент желает, чтобы всем.
От него не всё, увы, зависит:
От души желает, но зачем,
Если цены завтра же повысит?

Лишь ему известно, для чего,
Кто, насколько трон ему доверил.
Присягал народу – лицемерил, –
Выбравшему якобы его.

Не могу – отстань за Христа ради! –
Верить этой липовой чушне.
Неужели думают кремляди,
Что им после не гореть в огне?

Пусть! Вращаюсь по своей оси я –
По своей! – хотя и не спеша.
О, многострадальная Россия!
Ты не государство – ты душа!

Ты душа, измученная бредом
Лозунгов, призывов и тирад.
Тут сосед глумится над соседом,
Рядом брата убивает брат.

Путь твой никогда не будет узким –
У тебя особая стезя:
Ты любого можешь сделать русским,
Даже тех, кому того нельзя.

На гербе двуглавый чижик-пыжик,
В сказках самым сильным зверем – мышь.
Не ворчи: у чёрно-бело-рыжих
Кровь по цвету ты не отличишь!

Созданы одним большим народом,
Ссоримся: мы братья – не друзья!
Я желаю мира! С Новым годом,
Сирая Юродина моя!

***

Прочитаю жизнь через страницу,
Чтоб осилить книгу до конца.
Сколько в сердце времени ни биться,
Опыт остужает всем сердца.

Я уверен был, что сам решаю,
Что, когда, зачем и почему.
Маленькая жизнь и жизнь Большая –
Обе мне достались одному.

В праздной жизни что ни день, то
праздник –
Вечный шейкер радости с тоской.
Муза-подстрекательница дразнит,
Вылупляясь из души строкой.

Ощущения долго варились:
Я снимал с них пенку и мешал.
Наконец-то мы договорились:
Смысл жизни, рифма и душа.

Мне бы догадаться и решиться,
Как прочесть и вновь перечитать
Каждый вдох и каждую страницу,
Чтобы жизнь перестрадать опять.

***

Ни смысла жизни нет, ни тяги к суициду.
Я к жизни отношусь серьёзно – для чего?
Придуманная жизнь
  нормальна только с виду –
Какое имидж наш скрывает существо?

Инстинкты нарядив в изящные манеры
И совесть облачив в парадную мораль,
Мы лжём себе всю жизнь
  и страстно жаждем веры:
Я – честный человек – опаснее, чем враль.

Смелей! Сорви с лица
  всю мимику, все маски
И в страхе содрогнись от истинной души,
Которую в себе лелеял без опаски
И счастлив был – не знал,
  как души “хороши”.

Ах, если б угадать, откуда наши беды.
Зря, русский человек, тебе себя не жаль.
У Пушкина в глазах –
  Туманность Андромеды,
У Фридмана в глазах – разбитая скрижаль.

Когда ты всё поймёшь,
  меня не будет рядом:
Тебя не будет здесь, меня не будет там,
Где жизнь-калейдоскоп

ты поглощаешь взглядом
И судишь обо мне по понятым стихам.

Не верь им – я другой,
в непонятых поройся.
Пусть каплей пота страх сползает по спине.
Освободись от слов – за них не беспокойся.
Они сгорят дотла на жертвенном огне.
Адам, скажи мне, чьё подобие во мне?

***

Обман: ещё чуть-чуть
зловещего немножко,
Чтоб стать святым и впасть
в нирвану и экстаз.
Любимые грехи! Я каюсь понарошку!
Себя не обмануть: куда же я без вас?

Нелепо быть святым: святые не решают,
Как толковать закон, и есть ли в этом толк?
Есть горе от ума, поскольку приглашают
Красивого – в постель, а умного – за стол.

Глазами любят все...
сперва – потом на ощупь.
И нежность в темноте
не вспомнит всех имён.
Наверное, святым прожить на свете проще,
Когда ты не красив и даже не умён.

***

Когда всё есть, то ничего не надо.
Когда всё есть, то нечего хотеть.
Едва успеют звёзды облететь,
А я считаю дни до звездопада.

Чего хотеть, когда ты можешь всё?
Счастливым быть совсем не интересно.
Ты знаешь то, что каждому известно.
Меня мой ум убьёт – других спасёт.

Но кто ты для созвездий и планет?
Кто ты такой, чтоб дерзко Богу тыкать?!
Печально мне: и как же мне не хныкать,
Когда есть всё, а счастья в жизни нет.

***

Сны гастролируют с песнями Бога,
Мысли кочуют по разным умам.
Ласковый зверь Эудженио Дога
В душу пробрался и спрятался там.

Кто ты, поэт? Ты ль не кладоискатель?
Зря ты сокровища ищешь в словах.
Жизнь – провокатор и нервотрепатель:
Всё, что найдёшь, всё рассыплется в прах.

Нету на свете иного блаженства,
Нежели сеять добро впопыхах.
Всякий талант – мера несовершенства,
Свойство души возрождаться в стихах.

***

Напои меня калмыцким чаем,
Перцем страстной жизни, солью слёз,
Молоком, в котором есть вопрос –
На него не все мы отвечаем.

Маслом слова, крепкого как хмель.
Пусть мне обзавидуются люди:
Сласть при людях начатых прелюдий
Нашу нежность перельёт в постель.

Чай в постель, калмыцкий чай – не кофе!
Всё у нас с тобой наоборот.
Наливай душистый приворот,
Яд страстей и глупость философий.

Смесью грёз и слёз дымит бокал,
Нежность мы с тобою приручаем.
Напои меня калмыцким чаем,
Чтоб во мне проснулся аксакал.

***

Не с кем поделиться сокровенным,
Некого впустить в свою печаль.
Всё проходит в этом мире тленном.
Парус правды к истине причаль.

Вышил Бог мир крестиком на пальцах.
Бог живой и мир его живой.
Глянь: сто двадцать миллиардов пальцев,
А у каждого рисунок свой.

Откровенность двух людей сближает,
Тайны ближе крови нас роднят.
Равнодушие не обижает –
Убивает: в нём смертельный яд.

Стон мой разнесётся по вселенным.
Содрогнётся космос – невидаль!
Не с кем поделиться сокровенным,
Некого впустить в свою печаль.

***

Как выбрать между истиной и дружбой –
Предать, отречься или же смолчать?

***

Ты где-нибудь подобное видал?
Мы любим Родину не за местечко.
Бог создал землю, мэр её продал:
Теперь у мэра – рай, у Бога – свечка.

***

Есть и те, кто живёт по два века,
Не имея на это причин.
Защищайте права человека,
Уточнив его имя и чин!

***

К неприличностям разным слова,
Словоблуд, подбери-ка попробуй.
Ну, какой же наш мэр – голова,
Если думает он только... лопаля?

***

Кто придумал стены и заборы?
Кто придумал разлучать людей?
Нас ничто так не роднит, как споры.
Словно Пересвет и Челубей,

Мысли состязаются в дуэли:
За и Против – кто кого сильней.
Неужели, люди, неужели
Можно сдюжить с личностью своей?

Можно ль брать и оставаться братом?
Можно ль сеять жизнь сквозь решето?
Можно ль жить красивым и богатым
Так, чтоб не завидовал никто?

Можно ль приручить свирепый нором?
Можно ль, зная, что ты берендей,
Без дверных запоров и заборов
Человеком жить среди людей?

***

Демон жизни – коварный мерзавец!
Тут бессилён любой Парацельс.
Удивительно, сколько красавиц
Претендует на статус принцесс.

Белый парус – кораблик бумажный.
Нет надежды – не встретить судьбу.
Что же делать нам, старым и страшным –
Не венчаться ж со смертью в гробу.

Принцев столько же: каждый – красавец.
Всем: принцессам и принцам – смешно,
Что чудовищ на десять красавиц
По статистике только одно.

***

Меня разлучили с моею любимой
Не на километры – ни киловека.
И, близкая, так от меня далека,
Что явная участь мне кажется мнимой.

Грущу листопадом в осеннем саду,
Стихи разноцветные наземь роняя,
И совесть свою от грехов охраняю,
Как будто бы я ею заперт в аду.

О, Время! Меняя пейзаж пантомимой,
Ты водишь меня по экватору дня,
И грусть похищает меня у меня,
Уводит меня, разлучая с любимой.

***

Эта ночь была темнее прежних,
Я смотрел на небо без очков.
Долгий свет далёких светлячков,
Мне напоминал о днях нездешних.

Я смотрел в неведомую высь.
Гордый месяц не подал мне знака.
Жизнь пройдёт в зверинце зодиака.
Время! Хоть на миг остановись!

Разберу песочные часы
Не по атому, так по песчинке.
Волоски седые и морщинки –
Это признак белой полосы.

Ночь пройдёт, закончится с рассветом.
Первый лучик – первое аминь.
Мумией в клубке сомнений сгинь,
Если пишешь, не живя поэтом.

***

Печаль не утолить: взаимности не будет.

Остынет в жилах страсть,

и отцветут мечты.

Я растопчу любовь – любовь меня осудит.

Размешиваю грусть в бокале суеты.

Наступит день и час,

мы встретимся с тобою,

И я тебе скажу о том, что был влюблён.

Я пережил любовь, обманутый судьбою –

Переживу и грусть памятных времён.

***

Прожить и не поспориться ни с кем,

Загадывать и получать, ни чая,

Стареть, подробностей не различая,

Нащупав радость в вязанном носке.

Прийти ни с чем и сгинуть налегке,

И пристально смотреть, не замечая,

Как театрально солнце отключает

Великий Кто-то в странном далеке.

Перепроверить факты по руке,

Свирепую надежду приручая,

И приучить себя пьянеть от чая,

Кривясь лимонно приторной тоске.

***

Неужели до меня дошло:
Не бывает счастья без подвоха.
Не поймёшь, что хорошо, что плохо,
И совсем не думать – тяжело.

Умному живётся тяжелей.
Мир хорош лишь для глупцов и трусов.
Испытатель миллиона вкусов,
В пору экспонатом – и в музей,

Где пошла свобода по рукам
Дёшево: за бургеры и блузки.
Патриот в России – это русский,
Не способный к *ихним* языкам.

У согбенных показная статья,
И запутаться в статьях не диво.
Нищие, мы жить хотим красиво,
Зная – некрасиво воровать.

За́ морем заморыши следят.
Главный вор по-президентски краток.
Из Отчизны – сырьевой придаток.
Обессилел нынче русский мат!

Эхо смеха ходит по пятам,
Я боюсь закончить точкой опус.
Новый мир, а значит – новый глобус.
Нам, увы, не будет места там.